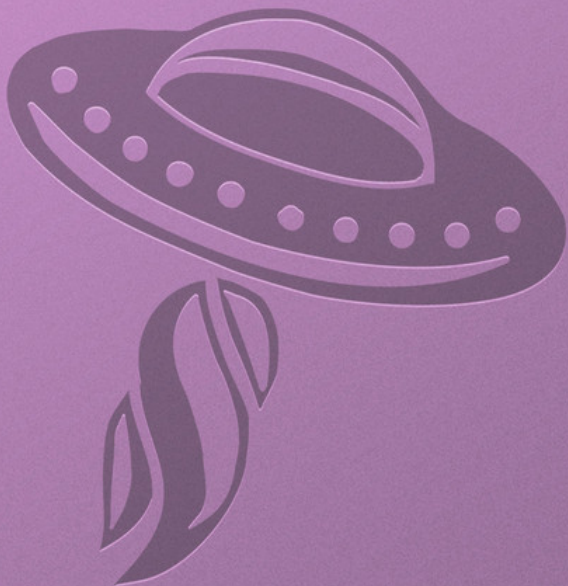

Иван Андрущук

Красная нить

*Часть сборника
Опоздавшие навсегда (сборник)*

Иван Кузьмич Андрощук

Красная нить

Текст предоставлен автором.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649744

Аннотация

Много веков назад, еще в 2115 году, Земля приняла радиосигнал с Барнарда, знаменитой "летающей звезды", и туда был послан исполинский корабль под названием "Красная нить". Теперь это Летучий Голландец вселенной: каждый, кто встречает "Красную нить", волен выбрать одно из двух – тайну или жизнь...

Содержание

1	4
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иван Андросчук

Красная нить

Беглец не прячется в лабиринте. Не сооружает лабиринт на высоком берегу... Его не стоит воздвигать, потому что Вселенная – лабиринт уже существующий.

Х. Л. Борхес. «Абенхакан аль Бохари, погибший в лабиринте».

1

Вахтенный «Одинокой звезды» Рауль Мелокотонес сидел в ходовой рубке и читал книгу. Вообще-то читать на дежурстве не полагалось, но как ещё скоротаешь долгие часы без сна, когда неизменные показания приборов и неподвижные звёзды в иллюминаторах – единственные и не слишком словоохотливые твои собеседники?

Книга была длинной и скучной, как путешествие к звёздам. Она рассказывала об афинском царевиче Тезее, который укрылся от мира в критском лабиринте. Люди, приходившие в лабиринт (изначально он был местом отправления языческих обрядов; мифы сохранили сведения о происходивших здесь человеческих жертвоприношениях), обнаруживают в нём чьи-то следы. Исчезает оставленная ду-

хам жертвенная пища; в бесчисленных коридорах то и дело проскальзывает тень, которая в колеблющемся свете факелов, умноженном на суеверный страх перед святилищем, кажется критянам чудовищной. Так рождается легенда о прячущемся в глубине лабиринта человекобыке – минотавре. Минотавра зовут Астерий, он – плод неуёмной похоти царицы Пасифаи, супруги Миноса, которая вступила в связь с жертвенным быком Посейдона. Есть, однако, человек, знающий тайну Пасифаи лучше, чем сама царица. Дедалу, мастеру-невольнику, хорошо известно, что минотавра нет и не может быть. Существуют, однако, обстоятельства, в силу которых мастера очень интересует происходящее в лабиринте. Тайна занимает его настолько, что он, рискуя жизнью, отправляется на поиски чудовища. Дедал находит Тезея и узнаёт истинное положение вещей. Но почему-то не спешит раскрывать тайну, и для критян лабиринт продолжает оставаться обителью минотавра.

Книга длинная и скучная, Рауль время от времени отрывается от неё и смотрит на звёзды, на шкалы приборов, отмечающих ход корабля в пространстве. В конце концов имя Тезея всё же всплывает, но даже мысль о том, что Тезей и Астерий – одно и то же лицо, никому не приходит в голову. Так в лабиринте появляются два обитателя – царевич и чудовище. Тезей – пленник минотавра. Чтобы обрести свободу, он должен убить Астерия.

Итак, есть чудовище, есть заморский герой: для класси-

ческого сюжета недостает только красавицы. Красавицу находят, к тому же царевну: её имя – Ариадна, дочь Миноса и Пасифаи, сестра Астерия. Легенда обретает следующий вид: афинский царевич Тезей прибыл на Крит, чтобы освободить остров от чудовища, поселившегося в лабиринте и наводящего ужас на народ. Ариадна влюбилась в заморского героя. Чтобы добиться взаимности, она помогает Тезею справиться с минотавром: даёт ему клубок, который, разматываясь, приводит его по бесконечно запутанным коридорам лабиринта к логову минотавра. Тезей убивает Астерия и выбирается из лабиринта при помощи красной нити, в которую размотался клубок – подарок Ариадны.

Примерно в одно время где-то на другом конце земного круга совершается ещё одно предательство: царь Минос, отец Ариадны и сын быка, которого ради приличия отождествляли с Зевсом, уговаривает влюблённую в него царевну Скиллу, дочь Нисса, срезать с головы отца багровый волос, заключающий в себе колдовскую силу. Скилла исполняет просьбу: Минос берёт из её руки багровый волос и в ужасе обнаруживает, что держит в руке конец красной нити. Страницы внезапно окрашиваются в зловещий вишневый цвет. Рауль быстро поднял взгляд на экран переднего обзора: в верхнем его секторе, обгоняя корабль, медленно плывут две красные звезды. Вслед за звёздами – это габаритные огни – на экран напоздаёт белое, похожее на чрево рыбы, днище исполинского звездолёта. Рауль включил гипносирену, и через

несколько секунд коридоры заполнил приближающийся топот. Первым, застёгиваясь на ходу, в рубку вбежал капитан. Он мельком взглянул на экран, затем пробежал глазами показатели шкал, достал трубку и снова поднял на экран настороженно-заинтересованный взгляд. «Разрешите доложить?» – обратился Мелокотонес. Капитан Молина медленно покачал головой. Подоспевший связист лихорадочно щёлкал тумблерами настройки.

– Оставьте, Нельсон, – сказал капитан, прикуривая. – Корабль очень стар. В лучшем случае это мог бы быть летающий гроб. Но обратите внимание: на него не реагирует ни один прибор. Боюсь, что мы встретили «Красную нить».

Да, это была «Красная нить» – исполинский корабль древних, корабль-призрак, наводящий суеверный страх на разведчиков дальнего космоса. «Красную нить» встречали там, где ещё не пролегли дороги людей – за границами Экумены, освоенного землянами пространства. Призрак появлялся неожиданно, ни один сверхчувствительный прибор не реагировал на его присутствие. Иногда в освещённой кабине видели людей; когда «Красная нить» проходила совсем близко, этих людей узнавали – их знали по старинным фотографиям в учебниках истории астронавтики. Было странно и страшно видеть живыми и увлечёнными работой тех, кто пропал без вести много столетий назад, «Красная нить», рождала в сумерках душ мрачные легенды. Говорили, что экипаж её служит во флоте дьявола; говорили, что встреча

с «Красной нитью» предвещает скорую гибель. Всё, что известно о полёте «Красной нити» из истории астронавтики, сводится к следующему:

В 2115 году на Земле был принят радиосигнал со Звезды Барнарда. Сигнал имел искусственное происхождение – он представлял из себя короткий, но очень насыщенный и красивый музыкальный фрагмент. К звезде Барнарда снарядили экспедицию. Экипаж «Красной нити» составляли восемь человек: Паоло Бранзолетто (капитан корабля и начальник экспедиции), Ван Вэйхуа и Бардадим Ступак (пилоты), Отто Влипп (бортинженер), Дарий Леденцов (связист), Айвен Жилкишинов, Саймон Поплиц и Корн Лекок (группа контакта). Это был первый прорыв землян к звёздам и первое поражение на этом пути. Достигнув орбиты Ариадны – четвёртого спутника Барнарда, предполагаемого источника сигналов, – «Красная нить» запросила разрешения на посадку. Центр управления полётом посадку разрешил. Через несколько секунд после этого связь оборвалась и больше не возобновлялась.

Так об этом рассказывает история. История, однако, не единственный источник сведений, а сведения – не единственный источник знаний.

2

Дарий Леденцов грохнул кулаком по пультау системы связи и выскочил в коридор. Намерение сообщить на Землю об удачной посадке потерпело крах – связь исчезла, а следовательно, и посадку нельзя считать удачной. Связист распахнул дверь ходовой рубки – задохнулся от музыки. Он оказался вдруг как бы среди исполинского оркестра, в котором не было ни одного знакомого инструмента и двух одинаковых: мелодии лились отовсюду, звуки самых разных частот и тембров сплетались в нечто странное, что, однако, не было лишено особой, величественной гармонии. Ошеломлённые астронавты смотрели на обзорный экран: снаружи рос настоящий каменный лес. Циклопические столпообразные скалы уходили вершинами в облака, а подошвами терялись глубоко на дне пропасти, затянутой оранжевым, слабо мерцающим туманом. На уступах скал цеплялись за камни скрючившиеся паукообразные деревья, торчали клочья рыжей травы. Мерцающий туман полз по склонам скал, обволакивал растения, заслонял перспективу меж столпами.

– Но мы ведь садились на равнину, – растерянно прошептал Леденцов. Астронавты вздрогнули: звуки музыки как бы расступились, пропуская шёпот Дария. Музыка не прервалась и не стала тише – однако фраза прозвучала так отчётливо, как будто в рубке была полная тишина.

– Этого не может быть... – Саймон не закончил, потому что и его голос прозвучал так же отчётливо на фоне мелодий.

– Спокойно, ребята, – сказал капитан. – Вещи происходят странные, ничего не скажешь. Сперва напоролись на горы, теперь – эта звукопроницаемая музыка... Но музыка – ведь это контакт?

– Да, капитан, музыка из той же оперы, кусочек которой долетел до Земли. Но где же сами музыканты? Почему они прячутся от нас?

– Обратите внимание на ландшафт. Вам не кажется, что очертания скал что-то напоминают?

– Они напоминают мелодии, которые мы слышим...

– Мы слышим – горы? Но ведь это – бессмысленно...

– Бессмысленно? Мы садились на равнину – здесь не было никаких гор. Только благодаря пилотам избежали катастрофы и приютились на выступе скалы. Мы не видим ни вершин, ни подошв этих странных скал. Ко всему – музыка, которая чем-то напоминает их очертания. Что же нам мешает предположить, что это – не горы, а живые существа?

– По логике, они должны быть не просто живыми, а разумными. Просто живые существа, как бы они ни были огромны, до Земли бы не докричались. Но могут ли разумные существа состоять из камня и быть покрытыми дикой растительностью?

– В том, что мы видим и слышим, нет ничего удивительного, – вмешался в спор товарищей Корн Лекок, третий кон-

тактор. – Айвен, ты разговариваешь на интерлинге, однако и теперь в твоём голосе слышится простор казахстанской степи. Звучание голоса, фонетический состав языка очень зависит от среды обитания его носителей. Фонетика – это и есть мелодия наречия, музыка, которую мы, вникая только в смысловую сущность речи и засоряя её заимствованиями, разучились слышать. Но давайте вслушаемся в какое-нибудь древнее слово. Например, «дождь». В звучании слова «rain» англичанина больше, чем в томах этнографов; не меньше расскажет о немце слово «Regen». «Дождь», – говорит русский, и на смену германскому рокоту струй приходит колокольный звон, слышится глубокая, непереваемая ни в слова, ни в мысли грусть. «Дош», – скажет украинец, и напряжённая звонкость становится мягким шорохом, а безысходная грусть непостижимым образом переходит в ласковый тихий вздох...

– А может быть, – предположил Айвен. – Здесь мы столкнулись с противоположным явлением – сохранив музыку, ариадняне полностью потеряли её смысловое наполнение?

– А это мы сейчас проверим. В нашем распоряжении – новый аппарат профессора Цыбули.

– Переводить – музыку?

– А почему бы и нет? Если музыка имеет семантическое содержание – традуктор нам переведёт её, если нет – поможет найти её источник.

Корн вышел и вскоре вернулся с небольшим сиреневым

ящиком. Контактор утопил клавишу: из традуктора выдвинулись и начали быстро вращаться две небольшие антенны. Прошло минут пять, прежде чем антенны остановились и вошли обратно в корпус, и ещё столько же времени, прежде чем традуктор заговорил:

– Очень сложная программа. Не могу найти решения.

– Значит, в музыке всё-таки есть семантический подтекст?

– Это не смысл. Предназначение, сверхзадача. Не знаю, что. Их много. Они везде.

– Но где они? Где источник звука?

– Они везде. Источник звука – звук. Звук рождает звук, – традуктор умолк.

– Перегорел? – спросил капитан после минутной паузы.

– Думает, – возразил Копн, кивнув на огоньки, бегающие по пульту традуктора.

– Что бы это значило – звук рождает звук?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.